

1-е ИЗДАНИЕ

**НАША
ГАЗЕТА**

БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЯ

4	месяца	. . 3р. — к.
3	"	. . 2 " 25 "
1	"	. . — 75 "

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на сентябрь—декабрь

2-е ИЗДАНИЕ

**НАША
ГАЗЕТА**

С ПРИЛОЖЕНИЕМ
журн. „ВОКРУГ СВЕТА“

4	месяца	. . 3р. 40 к.
3	"	. . 2 " 55 "
1	"	. . — 85 "

3-е ИЗДАНИЕ

**НАША
ГАЗЕТА**

С ПРИЛОЖЕНИЕМ
журн. „ОГОНЕК“

4	месяца	. . 4р. 20 к.
3	"	. . 3 " 15 "
1	"	. . 1 " 05 "

4-е ИЗДАНИЕ

**НАША
ГАЗЕТА**

С ПРИЛОЖЕНИЯМИ
„ВОКРУГ СВЕТА“
И „ОГОНЕК“

4	месяца	. . 4р. 60 к.
3	"	. . 3 " 45 "
1	"	. . 1 " 15 "

2-х
недельн.
журнал

АКТИВИСТ

подписка принимается вместе с под-
пиской на „НАШУ ГАЗЕТУ“ при
доплате 30 коп. в мес.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

3 м.—1 р. 05 к. м., 6 м.—2 р. 10 к.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ:

**„ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“
И
„ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ“**

при доплате 25 коп. в месяц к любому изданию „НАШЕЙ ГАЗЕТЫ“

137
28

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

№ 16

1929.

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Очередные задачи в области стенографии	1
Проф. Н. Д. Левитов — Психотехника	3
Резолюции конференции	6
СТЕНОГРАФИЯ.	
И. Протасов — Унитарная национальностей СССР	8
Г. Блюмберг — Вместо стенографии — пишущая машинка	9
М. Прудовский — К вопросам внедрения стенографии	12
МАШИНОПИСЬ.	
Н. Виноградов — Печатание оригиналов для стеклографа	14
А. Мелик - Шахназаров — Паспорт пишущей машины	16
ПО СССР.	
Внимание национальным меньшинствам (Харьков, Казань, Минск)	19
Подготовка юбилейной выставки (Москва)	22
Готовы к работе (Иркутск)	22
ЗА РУБЕЖОМ.	
М. Фурман — Стенография в германских правительственных учреждениях	23
А. Б. — Мелкие заметки	24
А. Юрковский — В стенографической Америке	24

МОЙ ВЫЗОВ.

В связи с событиями на Китайско-Восточной ж. д., а также и рядом других выпадов против СССР, мы рабкоры журнала «Стенография и машинопись», должны стремиться на ряду со всеми трудящимися к укреплению обороноспособности нашей страны. Отказываясь от гонорара за статьи и заметки, посылаемые мною в журнал, я прошу редакцию передать его в фонд «ОБОРОНЫ СТРАНЫ» (танк, имени «Нашей Газеты») и вызываю всех корреспондентов нашего журнала.

А. НИЗОВЦЕВА.

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

ЦК
ПРОФСОЮЗА
СОВТОРГСЛУЖАЩИХ

Август № 16

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

7-й издания седьмой

1929

Очередные задачи в области стенографии

Резолюция по стенографическим вопросам, принятая конференцией преподавателей 2/VII с. г., выдвигает целый ряд серьезнейших задач перед стенографией и стенографами. К сожалению, далеко еще не вся масса стенографов осознала эти задачи.

В стенографическом мире еще с 1926 г., когда в связи с введением режима экономии стал падать спрос на съездовскую стенографию, появились упадочные настроения и пессимистическое отношение к дальнейшему развитию стенографии в СССР.

Наш журнал всегда упорно боролся с этими настроениями, доказывая, что сокращение применения стенографии на съездах — явление закономерное, целесообразное и ни в какой мере не влияющее на общий ход развития стенографии, массовой стенографии, в стране.

Однако, до последнего времени за деревьями съездовой стенографии многие стенографы не видят леса массовой стенографии, которая должна развиваться и развиваться в СССР.

Характерно, например, что около года назад Московское Научно-Стенографическое Общество допустило «скрепя сердце», как говорят его руководители, а по нашему мнению, поскольку это шло под фирмой общества, и организовало лекцию небезызвестного в стенографических кругах своей безыдейностью и безпринципностью С. Левина на тему «Грядущая гибель стенографии». Стенографический пророк, слепой, как и все пророки, ухитрился видеть гибель стенографии в таких «знамениях», как реорганизация стенографического журнала в журнал «Стенография и Машинопись», передача унитарной комиссии из ведения ЦК совторгслужащих в ведение Главпрофобра, превращение курсов стенографии в курсы секретарей-стенографов и т. п. Словом, все то, что, по нашему мнению, указывает на здоровый рост стенографии, расценивалось стенографическими кликушами, как гибель стенографии.

Эта прошедшая незаметно лекция не имела бы никакого для нас значения, если бы МНСО противопоставило бы ей хоть какую-либо работу по внедрению стенографии в соваппарат, по популяризации стенографии среди трудящихся. Мы не имеем, однако, ни одной лекции, ни одного доклада о значении стенографии, прочитанной МНСО для хозяйственников, служащих, учащихся и т. п.

Между тем, мы еще с 1924 г. настойчиво доказываем стенографической общественности, что будущее стенографии заключено не в фиксации речей на съездах, а в массовом применении стенографии трудящимся населением СССР; и в этой области перспективы развития стенографии в стране колоссальны.

Насколько мы были правы, указывает тот факт, что стенография за последние годы, когда съездовая стенография стала применяться в меньших размерах, не только не погибла, а получает все больше и больше прав гражданства.

Разве предоставление особого места стенографии на юбилейной выставке «Новая письменность народов СССР», организуемой Коммунистической Академией к 12-й годовщине Октябрьской революции не говорит об этом особенно красноречиво?

Разве не подтверждается это и недавно созванной Главпрофобром конференцией преподавателей курсов переподготовки канцработников, где стенография заняла такое же почетное место, как предметы административной техники и машинопись, где о стенографии говорили представители других дисциплин, где о стенографии сочли нужным вынести особое постановление.

Правда, темп распространения стенографических знаний, даже среди служащих, не говоря уже о других слоях населения, — как правильно отметила конференция, недостаточен и не соответствует общему темпу строительства СССР.

Но усиление этого темпа в значительной мере зависит от самих стенографов. Мы уже указывали выше на то, что в этом отношении ничего не делается даже наиболее крупными стенографическими организациями. Прав поэтому тов. Прудовский (см. стр. 12), когда он упрекает отдельных стенографов в том, что своим неправильным подходом к пропагандированию стенографии, своим пессимистическим отношением к этому делу они не только не способствуют распространению стенографических знаний, но зачастую препятствуют их распространению.

Мы не должны отказываться (как это, может быть, вытекает из статьи тов. Прудовского) от постановки вопроса перед органами РКИ Наркомтруда и хозяйственниками о проведении ряда поощрительных мероприятий, стимулирующих обучение стенографии. Но мы не должны ставить распространение стенографических знаний среди служащих в зависимость от этих «поощрений» так же как, призывая работников аппарата к всеобщей рационализации своей работы и работы учреждения в целом, мы не обещаем им за это ни прибавки заработной платы, ни других благ.

Основная задача союзных организаций и самих стенографов — всеми способами агитировать за необходимость, целесообразность для самого работника и аппарата изучения стенографии и помочь желающим изучить ее.

Вторая задача, стоящая в настоящее время перед стенографами и главным образом перед кругами преподавателей и теоретиков — всячески упростить как систему стенографии, так и методику преподавания ее.

На конференции победу одержало, как это видно из принятой программы, новое течение в методике, стремящееся сделать стенографию доступной, по возможности, наибольшему кругу лиц. Все преподаватели стенографии должны в настоящее время соответствующим образом перестроиться и приспособить методику своего преподавания к запросам новой аудитории.

Успехи в области методики будут зависеть и от результатов работы Опытных курсов, от отбора единой и, по возможности, наиболее простой, наиболее доступной массе системы стенографии, а также и от дальнейшей работы над совершенствованием и упрощением этой отобранной системы.

Если до конференции преподавателей и были кое-какие сомнения даже в руководящих органах — ЦК и Главпрофобре — относительно возможности немедленного отбора одной системы, — то стенографическая секция конференции решительно отменила все эти колебания; преподаватели стенографии, среди которых были и авторы систем и разработок, требовали введения единой.

Введение единой системы на территории РСФСР, усовершенствование методики преподавания стенографии, развертывание массового обучения стенографии дадут возможность стенографам РСФСР прийти на помощь еще слабо развивающейся в настоящее время стенографии национальных меньшинств, на важность которой мы обращаем внимание в этом номере журнала.

Конечно, уже сейчас подготовительная работа по созданию национальных систем стенографии должна вестись все более и более усиливающимся темпом. С сожалением надо отметить, что все, что до сих пор делается в этой области, носит крохоборческий, кустарный характер: системы прорабатываются отдельными лицами без помощи комитетов стенографов и органов Наркомпроса, даже у родственных народов, имеющих единый алфавит, системы создаются разные и т. п. Все это грозит тем, что в будущем национальным республикам придется бороться с тем же стенографическим хаосом, который мы начали изживать на территории РСФСР.

Вот почему мы выдвигаем сейчас вопрос о созыве всеукраинского совещания стенографов, а также специального совещания по вопросам стенографии для народностей с единым тюрко-татарским алфавитом.

Психотехника и профессиональная пригодность

Доклад проф. ЛЕВИТОВА на Всероссийской конференции преподавателей курсов стенографии, машинописи и административной техники *)

Одной из характерных черт современной науки является стремление соединить глубину теоретических исследований с шириной практических применений в жизни.

Проф. Н. Д. Левитов

На почве таких тенденций современной науки возникла и психотехника, прикладная дисциплина, имеющая своей задачей применение фактов и законов объективной психологии в целях поднятия производительности труда. Как показывает это определение, психотехника корнями своими углублена в прочные базы общей психологии, а ветвями распространяется в широких кругах фабрично-заводских, школьных и конторских, — всюду, где стоит вопрос о поднятии производительности труда. Области применения психотехники очень велики. Перечислим только наиболее важные главы этой науки.

1. Психология труда, излагающая психологические законы, общие для всех видов работы. Сюда относятся проблемы приспособления, упражнения, утомления, влевого побуждения, ритма, влияния физических и социальных условий на работу, приспособления человека к машине и машины к человеку.

2. Психология профессии, формулирующая те требования, которые предъявляет отдельная профессия к работающему.

3. Психология профессиональной пригодности, дающая методы отбора в некоторые предприятия и учреждения наиболее способных людей или выбора для человека наиболее подходящих его способностям профессий.

4. Психология воздействия посредством обучения и тренировки (психология рационального обучения), управления и инспектуры (психология администрирования), объявления, плаката (психология рекламы).

Все эти главы психотехники между собою тесно связаны. Чтобы определить, например, пригодность к профессии машинистки, надо знать общие законы утомления и упражнения в труде, требования, предъявляемые профессией машинистки к своим работницам, условия рационального обучения машинописи и т. д.

Мы остановимся только на одной проблеме психотехники: на изучении профессиональной пригодности. Надо сказать, что по этому вопросу наша наука имеет наибольшее число достижений, почему некоторые ученые всю психотехнику называют наукой о профессиональной пригодности.

Что такое профпригодность? В чем она проявляется и от каких условий зависит? Пригодным к профессии мы называем такого человека, который дает продукцию достаточно быстро, с необходимой точностью и без особого вреда для своего психо-физиологического организма. Бывают работники быстрые, но не точные, бывают точные, но не быстрые и не мало встречается быстрых и точных, но слишком скоро изнашивающихся в работе.

Профпригодность зависит от ряда условий: социально-экономических, технических, санитарно-гигиенических, учебно-педагогических и психологических. Если мы возьмем индивидуальные условия, связанные с личностью рабочего, то здесь следует выделить склонности, способности, знания и навыки, как основные факторы.

Соединение этих трех «дарований», — желания работать, поддерживающего живой интерес к работе, способностей к работе, обеспечивающих скорое обучение и дальней-

*) О конференции см. № 13/14 журнала.

ший прогресс и, наконец, хороших навыков и прочных знаний, вложенных и развитых в школе, — является скорее исключением, чем правилом. Житейские наблюдения и экспериментальные данные показывают, что много способных и малоактивных работников, равно как активных и малоспособных, а также способных и старательных, но не имеющих необходимых знаний и навыков.

Психотехника изучает способности и склонности, но не знания и навыки, которыми занимается педагогика.

Весь путь психотехнического изучения профпригодности проходит через следующие стадии:

1. Составление психогаммы профессии, т. е. такой карты, в которой было бы указано, какие качества являются для специалиста в данной работе необходимыми и желательными. Такие психогаммы составляются на основании бесед психолога с видными представителями изучаемой профессии, систематических наблюдений, активного ознакомления с данным трудом и экспериментов над группами работников высокой и низшей квалификации, обученных и необученных.

2. Проведение испытаний профпригодности. Сначала организуется так называемое ориентировочное или пробное испытание для проверки методики, а потом уже проводится эксперимент с практической целью — профотбора или профконсультации. Экспериментальными методами в психотехнике служат лабораторные исследования с помощью более или менее сложных регистрирующих аппаратов или же с помощью тестов, — собрание задач, решение которых должно выявить степень обладания испытуемым необходимыми качествами.

3. Обработка и учет результатов. Психотехническое испытание считается оправдавшимся на практике, если имеются достаточные совпадения между данными этого испытания и производственной или учебной характеристикой испытуемых. Чтобы сравнивать психотехнические показатели с показателями учебной или производственной успеваемости, необходимо, чтобы последние были вполне надежны и объективны. К сожалению, ни отзывы администрации о служащих и рабочих, ни коэффициенты выработки и зарплаты не могут быть признаны безупречными критериями.

Методика испытаний профпригодности не должна быть чем-то неподвижным и застывшим — она должна развиваться параллельно с развитием и изменением условий изучаемой работы, а также с уточнением и обогащением методов общей психологии.

Если мы применим теперь набросанную схему организации психотехнических испытаний к конторскому труду, в частности к работе машинистки и стенографистки, то прежде всего перед нами выступают следующие основные черты психогаммы тех и других работниц:

а) Общая умственная одаренность, как способность приспособления к новым задачам и требованиям жизни. Общая одаренность стоит ближе к тому, что называют «сообразительностью», «общим развитием».

б) Память, преимущественно ассоциативная.

в) Внимание, распределение, выносливость.

г) Быстрый темп.

д) Координация мелких движений пальцев при письме.

е) Конторская исполнительность, как способность быстро и четко выполнять несложные работы конторского типа.

ж) Литературная одаренность — умение кратко и точно излагать мысли и понимать стиль.

Конечно, приведенные здесь качества не в равной степени требуются машинистке и стенографистке. Так, для стенографистки уровень общей одаренности должен быть выше, а двигательный темп и же, чем у машинисток. Литературная одаренность значительно больше требуется от стенографистки. Вообще с точки зрения психотехнической профессия стенографистки является более квалифицированной, чем машинистки, хотя разница между ними не только количественная, но и качественная.

Лучшей базой для проверки психогаммы служат профессиональные курсы. Так, мы свою методику исследования стенографистки несколько раз проверяли на курсах стенографии. Курсы позволяют проследить за динамикой развития профессионально-ценных качеств у прошедших через психотехнические испытания и таким образом проверять и совершенствовать применяемые тесты. На курсах возможен учет и тех условий профпригодности, которые психотехника не исследует, как, например, социально-быто-

вой среды, старательности, активности. Здесь же возможна координированная работа психотехников с врачами, так как без такой координации весь профотбор может быть ошибочным.

Последняя наша работа по профотбору на опытных курсах стенографии только начала проверяться, но уже дала заметные результаты. В одну из групп этих курсов были приняты три человека, которые психотехникой признавались совершенно непригодными. Все трое дали худшие результаты при первом зачете на 20 слов, а на зачеты в 25—30 слов не были допущены. Есть серьезные основания думать, что вероятность их успеха на указанных курсах ничтожна.

В нашей практической работе по профотбору и профконсультации мы, подобно врачам, иногда наталкиваемся на очень трудные случаи, требующие длительного психического изучения. Таковы случаи резких колебаний производительности в работе, неожиданных падений или повышений успеваемости, продуктивности лишь при определенных, чисто индивидуальных условиях (у одного учителя успевают хорошо, у другого плохо), болезненной внушаемости, утомляемости. Все такие случаи выявляются с помощью дополнительных исследований, в которых идут рука об руку психотехник, врач и педагог.

Психотехника — наука молодая, вызванная к развитию мощными требованиями жизни. Спрос на нее возник одновременно из кругов производственных, педагогических, медицинских и психологических. Еще далеко не все области профессионального труда ею изучены. Если, например, имеется много практически ценного в исследованиях металлистов, шоферов, летчиков, конторских служащих, то в промышленности текстильной или швейной таких результатов меньше, а некоторые категории труда, как, например, химическая промышленность или сельское хозяйство, еще совсем не изучены.

Мы стоим еще в начале психотехнического движения, но уже не слышится голосов,

которые возвышались бы против этого движения, направленного на одну из самых благородных целей — указать каждому работнику тот вид труда, в котором он лучше и легче по своим способностям может достигнуть мастерства.

Ответы проф. Левитова на записки

1. Обязательный профотбор существует в Москве для работы подростков. Ежегодно Институт им. Обука и Профконсультация Мосздраводела пропускают более 16.000 таких подростков. Кроме того, проводится профотбор для шоферов, вагоновожатых и кондукторов в лаборатории МКХ, а также делается отбор в Красную армию и на железнодорожный транспорт. Обязательного профотбора для конторских служащих нет.

2. Стенографическую скорость в 90 слов не все могут дать, так как для некоторых здесь имеются психологические или физиологические границы. Стремление перейти эти границы может привести к психическим травмам.

3. Психотехнические работы могут быть проведены и в провинции под руководством соответствующих научных учреждений.

4. Вопрос о влиянии города и деревни на результаты психотехнических испытаний недостаточно разработан, но уже имеются данные, говорящие о необходимости это влияние учитывать.

5. Связь психотехники с медициной в СССР очень тесная. Примером могут служить и учреждения Мосздрава, в которых проводится психотехническая работа.

6. Для разных профессий существует свой «оптимальный» возраст профпригодности. Для машинисток он едва ли будет старше 30—40 лет.

7. Литература по психотехнике приведена в книге Н. Левитов «Психотехника и профессиональная пригодность», Москва, 1928 г., издание Мосздраводела.

Резолюции, принятые на 1-й Всероссийской конференции-курсах преподавателей курсов делопроизводства, стенографии и машинописи, созванной Главпрофобром 26 июня—2 июля 1929 г. *)

1. По вопросам внедрения стенографии в соваппарат

1. Первая всесоюзная конференция стенографов, созванная ЦК совторгслужащих в 1925 г., выбросила лозунг: «ни одного стенографа, не знающего машинописи или делопроизводства». В настоящее время вся работа по стенографии должна вестись под более расширенным лозунгом: «ни одного секретаря, корреспондента, делопроизводителя, машинистки, не знающих стенографии».

2. Темп внедрения стенографии в соваппарат как в отношении обучения служащих стенографии, так и в отношении использования уже имеющихся стенографов в повседневной работе учреждения, совершенно недостаточен и не отвечает задачам рационализации соваппарата. Органы РКИ, недооценивая значения стенографии, не всегда оказывают содействие правильному использованию ее, а в некоторых случаях даже препятствуют этому. Местные организации союза совторгслужащих не следят за проведением в жизнь директив ЦК ССТС, Наркомтруда и НК РКИ об обучении служащих стенографии, о преимущественной посылке на работу лиц, знающих стенографию, и т. д.

В связи с этим просить НК РКИ СССР и ЦК ССТС дать совместную директиву на места об обучении служащих стенографии, о надлежащем использовании имеющихся в аппарате стенографов, об увеличении оклада канцработникам, применяющим стенографию, и об увольнении их при сокращении штатов в последнюю очередь, как более квалифицированных работников. Просить НК РКИ СССР включить в номенклатуру должностей должности: 1) стенотипистки, 2) секретаря (корреспондента)-стенографа и 3) стенографа для заседаний (для крупных учреждений).

Просить НКТ СССР повторить свою директиву о преимущественной посылке на канцелярскую работу лиц, знающих стенографию, и проследить за выполнением ее биржами труда.

3. Широкое распространение стенографических знаний в значительной мере тормозится отсутствием унитарной (единой) си-

стемы. Поэтому совершенно правильными являются мероприятия Главпрофобра и ЦК ССТС, направленные к скорейшей разработке (отбору) унитарной системы. Несмотря на некоторые шероховатости в работе комиссии по разработке унитарной системы, вызываемые трудностью и новизной этой большой задачи, руководство этой работой со стороны ЦК ССТС и Главпрофобра шло по верному пути и результаты работы комиссии (отбор систем и проектов) являются вполне объективными.

Просить Главпрофобр и ЦК ССТС отобрать, по возможности, одну систему и провести ее в жизнь со всей категоричностью.

В целях наиболее безболезненного проведения в жизнь единой системы и сохранения кадра квалифицированных преподавателей, просить Главпрофобр по окончании опыта по отбору системы созвать всероссийскую конференцию-курсы преподавателей стенографии для обсуждения окончательного варианта системы и переподготовки преподавателей по этой системе.

4. Заслушав доклад тов. Батершиной о татарской стенографии, отметить недостаточное внимание Татпрофобра к разработке татарской стенографии. Аналогичная картина наблюдается в других национальных республиках, где также недооценивается значение привития националам культурных навыков в работе. Просить Главпрофобр поставить вопрос перед профобрами национальных республик о необходимости содействия в разработке национальных систем стенографии и (украинской, татарской, узбекской, грузинской, армянской, белорусской, еврейской и др.) путем обеспечения авторов разработок и учащихся - националов соответствующей материальной и моральной поддержкой. Необходимо, чтобы лица, разрабатывающие системы стенографии для латинизированных национальных языков, увязали бы свою работу в целях создания одной системы стенографии.

2. По докладу о журнале „Стенография и Машинопись“, органе ЦК ССТС

1. Конференция отмечает, что журнал проделал большую работу в области стенографии и машинописи, в частности заслуга

*) Резолюцию по основным докладом: «Задачи курсов переподготовки в связи с борьбой с бюрократизмом» не помещаем,

его в том, что на протяжении ряда лет он являлся застрельщиком и настойчивым проводником таких важных государственных

так как она напечатана в № 33 «Еженед. Наркомпроса».

проблем, как: а) разработка унитарной системы стенографии, б) внедрение стенографии в соваппарат, в) повышение квалификации канцелярских служащих и подготовка нового типа работника-универсала, г) изучение профзаболеваний стенографов и машинисток и борьба с ними, д) рационализация рабочей обстановки и методов работы и др.

2. Взятый журналом за последнее время курс на массовость в ущерб узко-специальному содержанию, доступному небольшому кругу теоретиков, методистов и преподавателей, нужно считать правильным, так как основной задачей журнала являлась организация массы рядовых машинисток и стенографов вокруг задач рационализации соваппарата.

3. Существование журнала на ближайшие годы приобретает особое значение, так как журнал должен явиться активнейшим проводником идей массовой переподготовки технических работников аппарата, выдвинутых перед нами XVI Партконференцией в связи с задачей решительной реконструкции соваппарата. Для выполнения этой задачи журнал должен охватить и область административной техники, без тесной увязки с которой немислимо разрешение проблем стенографии и машинописи. При этом журнал должен сохранить характер массового производственно-профессионального органа, доступного каждому рядовому канцелярскому работнику.

4. Журнал должен ставить узловые методические вопросы на своих страницах, но он не может взять на себя детальную прора-

ботку их. Поэтому необходимо Главпрофобру больше уделить внимания освещению методических вопросов административной техники, стенографии и машинописи на страницах журнала «Массовое профобразование» и периодически выпускать методические сборники на узко-специальные темы.

5. Журналу необходимо усилить информацию по СССР (обмен опытом), а также зарубежную информацию, и еще больше привлечь работников стенографии и машинописи, а также административной техники к обсуждению злободневных вопросов практики, техники и методики, заранее оповещая сотрудников и работников о плане тем журнала, подлежащих освещению на ближайшие 2—3 месяца.

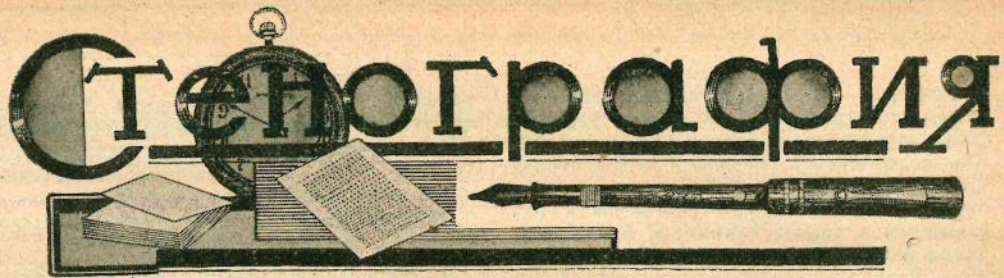
6. Имея в виду, что в реорганизованном виде журнал охватит значительно большие слои служащих, чем до сих пор (не только стенографов и машинисток, но и секретарей, делопроизводителей и др. канцработников), просить Главлит об увеличении тиража и объема журнала.

7. В связи с предполагаемым охватом журналом вопросов административной техники, целесообразно переименовать журнал.

8. Обратит внимание Издательства «Нашей Газеты» на безобразную доставку журнала и невнимательное отношение к обслуживанию подписчиков (несвоевременное расследование жалоб, ответы на письма, непредупреждение о том, с какого месяца зачисляется подписчиком и т. п.) и просить принять все меры к изжитию этих недостатков, срывающих дело распространения журнала.

Уголок пленума конференции-курсов

И. ПРОТАСОВ

Унитарная национальностей СССР

На расстоянии кажется, что комиссия по разработке унитарной поддается в настоящий момент сомнениям — найдется ли в числе систем, соревнующихся на «опытных курсах» Главпрофобра, одна, превосходящая все другие настолько, что ее следует объявить унитарной.

И действительно, в заключительной части и доклада тов. Вексман (см. № 13-14, стр. 19) и выступлении проф. Жиркова (см. там же стр. 20) говорится вполне четко о возможности отбора двух-трех систем. Но если это истинный взгляд людей, не могущих быть заподозренными в авторских притязаниях на сохранение собственных систем, если это взгляд, несомненно, наиболее объективных членов комиссии по созданию унитарной, то следует прямо сказать, что с работой комиссии неблагоприятно. Если так называемое соревнование не 4 отобранных в 1927 г., а 7 систем поставлено в 1928 г. с целью отбора унитарной, то этот отбор (в интересах хотя бы распространения стенографии) должен быть произведен.

Этого требует здравая логика, — этого требует сама жизнь, которая сейчас выдвигает уже новую задачу — задачу создания унитарной системы для национальностей СССР.

Это требование предъявляют стенографы не только приводившиеся на страницах журнала достижения отдельных стенографов в области создания национальных систем стенографии (см.

статья: тов. Либермана в 1926 г. — № 12, стр. 6-7, или тов. Земнекс в 1927 г. — № 6, стр. 8-10, или тов. Холоденко в 1929 г. — в № 7-8, стр. 16-18) — нет, это требование предъявляется колоссальной мощи реформой алфавитов тюркских национальностей, сведенных к единому новому тюркскому алфавиту, на который в одном СССР перешло 30 миллионов тюркского населения (см. «Правду» от 7 июля с. г., № 153 — ст. тов. Таги-Заде, «Латинизация письменности народов СССР»).

Это требование предъявляется, наконец, стенографическому миру постановлениями правительства Союзных Республик и Правительства всего Союза ССР, при чем последнее постановление правительства СССР от 29 мая с. г. вполне четко выражает политику СССР в деле насаждения единой письменности, несмотря на культивирование национальных особенностей на-

Тов. Батуришина (татарка) и т. Земнекс (автор узбекской стенографии) — на конференции преподавателей.

родов СССР. Постановление это сводится к одобрению предыдущих постановлений о признании нового тюрко-татарского латинизированного алфавита государственным национальным алфавитом для тюрко-татарских и прочих перешедших на новый алфавит народов Союза ССР.

Раньше у объединенных уже в настоящее время единым алфавитом 30 миллионов населения было 387 букв, а теперь они сведены к 34 буквам.

Мне кажется, что стенографам, не могущим решиться на выбор единой системы из 7 испытываемых, должно быть ясно, что стенографическая реформа требует значительно большей решимости в действиях, чем та, которую мы имеем до сих пор и которая значительно отстает от неуклонно твердых решений органов реформирования тюркского письма. А ведь в области стенографии речь идет о неизмеримо меньшей реформе: из 180—200 (а не 387) знаков нужно произвести выбор двух-трех десятков знаков алфавита. И при этом количество всех вместе взятых стенографов в СССР, сопротивление и косность которых надо преодолеть, в миллионы раз меньше, чем тюрко-татарских народов, не говоря уже об их неизмеримо меньшем политическом удельном весе.

Вопрос об унитарной, о необходимости немедленного ее отбора в интересах государственных, общественных и педагогических не должен больше вызывать сомнений. Больше того: сейчас необходимо уж поставить вопрос о стенографической унификации по крайней мере тюрко-татарских национальностей СССР, обладающих единым латинизированным алфавитом. В этом отношении очередная работа открывается перед Все-

союзным ЦК-ом Нового Тюркского алфавита (ВЦКНТА), а через несколько лет Наркомпросы РСФСР, УССР и БССР должны будут, для завершения разрабатываемой унитарной, разработать единую систему для населения, пользующегося русским алфавитом (т. е. унифицировать русскую, украинскую и белорусскую стенографию).

Работа эта большая, раньше о ней можно было только думать, теперь же необходимо говорить открыто и смело, тем более, что сейчас перед этой работой лишь одно препятствие: это — затянувшаяся работа по отбору унитарной системы в РСФСР.

Резюмирую: откладывать или половинчато-оппортунистически разрешать начатое дело нельзя — наоборот, надо идти вперед, создав пятилетку дальнейшей унификации и распространения стенографической грамотности как для народов пишущих на русской основе, так и для восточных национальностей СССР, пользующихся унифицированным алфавитом на латинской основе. Не галлетизировать о трудности или невозможности введения унитарной, а просить правительство СССР поскорее ввести унитарную — вот задача, стоящая в настоящий момент перед всеми стенографами и их организациями.

От редакции. В заключительной части доклада тов. Вексман об унитарной высказывалась не ее личная точка зрения, а точка зрения ЦК ССРС и Главпрофобра РСФСР о том, что в худшем случае придется оставить не одну систему, а две — три. Постановление конференции преподавателей по этому докладу (см. в этом же №), утвержденное Главпрофбром, говорит весьма решительно об отборе и проведении в жизнь одной системы.

Г. БЛЮМБЕРГ

Вместо стенографии — пишущая машинка

(В порядке обсуждения)

Дружбе машинописи и стенографии, столь родственных между собой и обычно дополняющих друг друга, грозит разрыв; они сталкиваются, при чем это вполне соответствует нашему веку индустриализации — инициатива боя принадлежит машине, кото-

рая хочет проглотить искусство стенографии.

Мысль об этом зародилась давно. Еще в 1914 г. рассказывали про опыты некоего Пилсатнека в Ленинграде, который пытался разрешить задачу так: несколько человек

записывали карандашом обыкновенной прописью речь, чередуясь через короткие промежутки времени. Это должно было дать возможность получить запись речи тотчас же вслед за произнесенным словом и освободиться от власти таинственных иероглифов, из которых стенограф часто вычитывал самые причудливые нелепицы. Опыт не удался, будто бы, потому, что разразившаяся война не позволила довести дело до конца. Вероятная же причина неудачи заключается в том, что такой способ записи требует, повидимому, 8—10 участников и связан с быстрой их утомляемостью, так как писать без передышки часами под ряд невозможно.

Были и другие опыты. В 1924 г. Ф. Репин сажал машинисток в отдельную комнату и подводил к ним речь через телефонный провод. Перед оратором стоял микрофон, на каждую машинистку были надеты наушники. Маленький коммутатор переводил речь поочередно каждой машинистке через определенные периоды времени — несколько секунд. Опыт оказался неудачным по словам самого изобретателя, потому что речь отчетливо слышна в телефон только тогда, когда оратор стоит перед микрофоном; чуть только он отвернется — а это неизбежно — речь пропадает. Подобного рода запись проповедывал и А. Горшков (см. статью «Стенографирование без стенографов» в журнале «Вопросы Стенографии» № 1/3 1924 г.) Необходимо при этом оговориться, что быструю речь вообще невозможно разобрать в телефон.

В феврале этого года мною был предложен способ отдельной записи речи непосредственно на пишущую машинку, с заглушением шума машинок особыми футлярами. Идея была в Государственном институте техники управления НК РКК СССР сначала встречена в штыки: там считали, что при таком способе «вместо одной стенографистки придется использовать трех машинисток и одновременно занять три машинки, что обойдется конечно значительно дороже обычных записей». И дальше: «быстрота расшифровки может быть достигнута помощью мероприятий организационного порядка, методом перехода к единой системе стенографирования (одни записывают, другие расшифровывают)»¹⁾

Наконец, в июне, по личному распоряжению директора Оргстрога тов. Розмирович,

¹⁾ Из письма ИТУ от 25/II—29 г.

был произведен эксперимент сопоставления стенограммы с записью на машинке по предложенному способу.

Вот что говорит официальный акт комиссии:

«1. Машинистка дала более точную запись диктуемого, чем стенографирование (меньше пропусков и изменений слов).

2. В отношении поспевания за речью оратора запись на пишущих машинах не уступает стенографированию (при 120 слов в минуту).

3. Чтение машинописной записи не представляет особых затруднений».

Опыт происходил следующим образом:

Запись производили 4 машинистки. Перед каждой машинисткой находилась электрическая лампочка, которая поочередно горела 4 секунды у первой машинистки, затем у второй и т. д. Задача машинистки состояла в том, чтобы запомнить то, что она услышит за время горения своей лампочки, и затем эти слова записать. Практика показала, как и предполагалось, что машинистки предпочитают начинать записывать тотчас же после зажигания лампочки. Таким образом, они имели возможность услышанное в течение 4 секунд напечатать в 16 секунд. В 4 секунды самый быстрый оратор произносит не более 12 слов, что составляет около 80 букв, т. е. машинистка должна в 16 секунд сделать максимально 80 ударов, это соответствует скорости 300 ударов в минуту. За 2 секунды до основного сигнала давался сигнал краткой вспышкой той же лампочки, предупреждающий машинистку о том, что наступает ее очередь. Для лучшей связи отдельных последовательных отрезков записи и избежания пропусков сигналы перекрывались, т. е. основной сигнал давался за $\frac{1}{4}$ секунды до окончания горения лампочки предыдущей машинистки. Сигнализация производилась автоматически, для чего был приспособлен часовой механизм телеграфного аппарата Морзе.

Для чтения записи тексты располагались рядом целыми листами в порядке номеров машинисток. Таким образом, из этих последовательных записей составлялся текст всего продиктованного. Такой способ чтения затруднителен и может быть для практической работы заменен другим — способом разрезки записи на отдельные строчки, соответствующие 4-секундным периодам, подборки и подклейки их в порядке последовательности, о чем речь будет ниже.

Средств на изготовление глушителей — футляров к пишущим машинкам не было, и поэтому местом эксперимента было избрано машинописное бюро Наркомпочтеля, специальное оборудование которого для звукопоглощения, в виде обивки стен материей, позволяло голосу диктора легко перекрыть стук 4 машинок.

Весь эксперимент длился 20 ч. 45 м., из которых 18 часов были заняты тренировкой машинисток, а остальные 2 ч. 45 м. — параллельной записью путем стенографирования и машинописи. В состав машинисток входили 3, которые еще только обучались на курсах машинописи, благодаря чему получались задержки, так как, не ос-

воившись вполне с машинкой, машинистки значительную долю внимания уделяли совершенно новой и непривычной для них световой сигнализации. 4-я машинистка, более опытная, очень быстро приобрела необходимые навыки.

В своих выводах комиссия вскользь остановилась на вопросе о рентабельности записи речи на пишущую машинку сравнительно со стенографированием. Расчеты показывают, что запись на машинку приводит к значительной экономии средств. Сделаем расчет на один час работы и рассмотрим два случая. А — использование собственной рабсилы учреждения и Б — приглашение стенографисток из бюро стенографов.

А. Внутри учреждения

Час работы стеногр.	120 р.	
	150 ч.	= 80 к.
„ „ машин.	75 р.	
	150 ч.	= 50 к.

1) Стенографирование

I вариант. Стенографистка 5 час. (1 час письма и 4 часа расшифровки) $\times 80$ к.	4 р. — к.
Машинистка 4 часа $\times 50$ к.	2 „ — „
	6 р. — к.
II „ Стенограф. сама расшифровывает, 6 ч. $\times 80$ к. (1 час письма и 5 часов расшифровки)	4 р. 80 к.
III „ 5 стеногр. 1 час $\times 80$ к.	4 „ — „
5 машин. 1 час $\times 50$ к.	2 „ 50 „
	6 р. 50 к.

2) Запись на машинку

4 машинистки 1 час $\times 50$ к.	2 р. — к.
Подборщик 1 час $\times 50$ к.	— „ 50 „
	2 р. 50 к.

Б. Бюро стенографов

1) Стенографирование

I вариант. Стенографистки 1 час $\times 10$ р.	10 р. — к.
5 машинисток 1 час $\times 1$ р.	5 „ — „
	15 р. — к.
Кроме того, 10% орган.	1 „ 50 „
	16 р. 50 к.
II „ Стеногр. 1 час $\times 10$ р.	10 р. — к.
Кроме того, 10% организ.	1 „ — „
	11 р. — к.
Машинистки (из учреждения) 5 часов $\times 50$ к.	2 „ 50 „
	13 р. 50 к.

2) Запись на машинку

4 машинистки 1 час $\times 1$ р. 50 к.	6 р. — к.
Подборщик 1 час $\times 1$ р.	1 „ — „
Клей, бумага, орграсходы, амортизация	1 „ — „
	8 р. — к.

Кроме того, расход на доставку аппаратуры туда и обратно	5 р. — к.
Считая в среднем продолжительность работы 10 часов, приходится на 1 час	— „ 50 „
	5 р. 50 к.

Таким образом, сокращение расходов при разных комбинациях колеблется от 40 до 60% при записи на машинку. Введением записи речи на пишущую машинку государство **съэкономило бы ежегодно несколько сот тысяч рублей** и, кроме того, обеспечило бы более целесообразное использование средств, так как **новый метод гарантирует получение более точного текста речи в более короткий срок, чем при стенографировании.**

Тот прибор для резки и подклейки отдельных полос бумаги, очень простой по своему устройству, который в данное время конструируется, позволит текст в готовом виде получить приблизительно через 3 минуты. При этом бумага должна быть в виде рулона, чтобы не затруднять машинистку владыванием новых листов через каждую пару минут. Здесь, повидимому, представляется возможным путем изобретательства довести срок изготовления текста до полминуты, т. е. дать запись немедленно после того, как было произнесено слово.

Другим недостатком надо считать возможность получения лишь одного экземпляра записи. Употребление гектографической ленты с последующим размножением напечатанного текста — сложная вещь. Изобретательская мысль здесь, несомненно, найдет выход, но надо сказать, что вообще установившийся обычай печатать сырую, неотредактированную стенограмму в 10 экземплярах, пожалуй, не оправдывается — все равно после внесения исправлений текст прихо-

дится сплошь и рядом перепечатывать. Поэтому вполне возможно обойтись одним экземпляром.

Далее необходимо сделать некоторые психотехнические исследования, например, определить наилучшее время одного периода (пока что установленного в 4 секунды) в зависимости от среднего объема запоминания машинисток установить утомляемость и т. д. Надо выяснить, насколько удобнее пользоваться вместо световой сигнализации акустической. Необходимо выработать условия и технику подбора машинисток и обучения их. Кроме того, надо конструировать наиболее выгодные типы глушителей-футляров, которые, кстати, всегда найдут применение в конторской работе.

Все эти задачи выполнить частным порядком не удастся. Поэтому **необходимо, чтобы какая-нибудь государственная организация, удостоверившись в правильности высказанных соображений о выгодах предложенного способа, взяла бы это дело под свою опеку.**

От редакции: *Рекомендуемый тов. Бломберг способ записи речей, как указывает сам автор, не совсем нов, но он, несомненно, довольно интересен и требует самого внимательного и немедленного изучения со стороны соответствующих организаций (ИТУ, Оргстроя) при самом широком участии работников стенографии и машинописи.*

Мы предлагаем открыть обсуждение этого способа на страницах нашего журнала.

М. ПРУДОВСКИЙ

К вопросам внедрения стенографии

Вряд ли найдется сознательный работник в советском аппарате, который встал бы на точку зрения нецелесообразности максимального применения стенографии в советском аппарате, и поэтому вполне естественно многочисленные отклики, по этому поводу, появившиеся за последнее время на страницах журнала.

Целиком разделяя точку зрения ряда товарищей о том, что стенографы должны продвигаться на должности секретарей и делопроизводителей в аппарате, я несколько не согласен с точкой зрения некоторых товарищей, которые в защиту своих доказательств о пользе внедрения стенографии ударились в цеховщину.

Например, тов. Чебасова в статье «Что делать» в № 5 журнала обрушивается на секретарей, являющихся якобы «тормозом» в деле внедрения стенографии, так как боятся, что «стенограф-секретарь заменит их настолько, что им нечего будет больше делать».

Такого рода утверждение тов. Чебасовой совершенно неправильно, так как внедрение стенографии, как метода, рационализирующего работу самого сотрудника, а следовательно, и учреждения, будет осуществлено не тогда, когда мы на место секретарей передвинем стенографов, а когда секретари (которых неизмеримо больше насчитывается в учреждениях) будут изучать эту побочную

квалификацию, помогающую в работе. Это, конечно, не исключает отдельных случаев, когда стенограф-секретарь сменил мало-квалифицированного секретаря.

Слишком паническое настроение по этому поводу проскальзывает и у гг. Поддубской и Бозак в этом же номере журнала в статье под заголовком «Как быть»? Они считают, что сотрудники учреждений «наверяд ли будут изучать стенографию», так как из-за урезки бюджетов им могут не прибавить заработной платы.

Таким образом, гг. Поддубская и Бозак, вы стенографию не внедрите, ибо ни в коем случае нельзя ставить вопрос изучения стенографии в зависимости от размера заработной платы и тут же отпугивать бесполезностью изучения стенографии, так как «зарплата, может быть, все равно не повысится».

Нужно ставить интересы дела выше всего и несколько отодвинуть на второй план вопросы шкурного порядка. Поскольку стенография рационализирует работу и повышает производительность труда, технические работники и особенно секретари должны стремиться к ее изучению. И мы знаем, что многие технические работники, работающие в соваппарате, не боятся повышать свою квалификацию, а скорее, наоборот, боятся оказаться в хвосте у других сотрудников из-за недостатка квалификации. Мы знаем многих, изучающих стенографию без всякой надежды стать стенографом и применить ее в полной мере.

Если и имеются у отдельных руководителей учреждений и сотрудников такие тенденции — не допускать стенографию в стены учреждений, — то это единичные случаи, с которыми нужно вести отчаянную борьбу, не впадая в панические настроения.

Наконец, я категорически протестую против избранного тов. Архангельским метода внедрения стенографии в его статье «Еще раз о внедрении» в № 6 журнала, где тов. Архангельский буквально говорит следующее: «Поэтому или необходимо сделать переквалификацию обязательной в директивном порядке, или предоставить окончившим курсы такие преимущества по службе, которые заставили бы работников канцелярий идти на курсы переподготовки, жертвуя своим временем и средствами».

На этот путь тов. Архангельского становиться нельзя, ибо нужно не забывать, что часто на должности технических работников выдвигаются работники низших квалификаций (из числа курьеров, учеников, уборщиц и т. д. и т. д.). А перед этой категорией работников ставить вопрос об обязательном изучении стенографии, было бы в высшей степени смешно. Надо дать им опомниться, подковаться немного технически, а не посылать «в директивном» порядке на курсы стенографии. И вообще нельзя проводить таких вещей в порядке «директивных обязательств», ибо и для дела и для сотрудников такое «добровольное» внедрение вредно.

То же самое и об упоминаемых в ст. Архангельского «преимуществах». Тут опять-таки в скрытом виде ставится вопрос о повышении заработной платы, а так «заинтересовывать» не следует, ибо мы в результате не получим желательного нам настоящего, заинтересованного в рационализации соваппарата советского стенографа, а получим рвача, который вопрос о зарплате будет ставить первым и совсем не будет заинтересован совмещением стенографии с другой профессией ради пользы дела.

Нужно избрать другие методы агитации, а именно за стенографию, а не за стенографов, как ставят вопрос некоторые товарищи. Надо заинтересовывать массы этим вопросом, но только не «директивными обязательствами» и «преимуществами».

Нужно помимо обучения и переквалификации за счет учреждений или месткомов на курсах — поставить вопрос о широком развертывании кружков в самих учреждениях, где работающий кадр квалифицированных стенографов взял бы на себя в порядке добровольности обязательность руководить этими кружками. Тогда, действительно, мы пойдем по пути внедрения стенографии и приобретения этой большой, рационализирующей работу квалификации. Гг. Чебасовой, Поддубской, Бозак, Архангельскому и др. болящим за недостаточное внедрение стенографии в соваппарат следовало бы стать организаторами таких кружков у себя в учреждении.

Итак, за стенографию, как побочную квалификацию.

Н. ВИНОГРАДОВ

Печатание оригиналов для стеклографа

Цель настоящей статьи — осветить все моменты изготовления машинописных оригиналов и при условии соблюдения изложенных ниже правил (и, конечно, доброкачественности стеклографической ленты), каждой машинистке, даже совершенно незнакомой с этой специальной работой, вполне гарантирован успех в этой новой для нее отрасли.

Прежде всего каждая машинистка должна твердо помнить, что от добросовестности выполнения ею оригинала зачастую зависит вся работа стеклографа, а главное — продуктивность и рациональность размножения копий при помощи стеклографа.

До того, как перейти к изложению правил печатания самого оригинала, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства, независимые от машинистки, но способствующие наиболее безукоризненному оригиналу:

а) Шрифт машинки должен быть достаточно ровным и острым. Буквы не должны быть косыми, выскакивать вверх или вниз строки, а также наскакивать одна на другую. Буквы не должны быть сбитыми или расплюснутыми. Короче говоря, — чем меньше изношен шрифт машинки, — тем лучше будет оригинал. (Лучшие шрифты для выполнения работ для стеклографа у машинок сист. «Континенталь», «Триумф», «Ундервуд» и др.).

б) Лентоводитель должен быть вполне исправен (т. е. чтобы при движении каретки от прилегающей к валику ленты или испачканного лентой лентоводителя не оставалось следов на бумаге.).

в) При печатании верхним (или нижним) регистром не должны получаться следы от других букв, расположенных на этом же

рычаге (на машинках с двойными или тройными литерами).

г) Валик машинки не должен иметь выбоин или трещин, а также значительных выпуклостей и выгибов, не быть сильно избитым от работы (следы от ударов тире, точек и пр.). Словом — должен быть возможно гладким и ровным.

д) Солнечные лучи не должны попадать на печатаемый или уже готовый оригинал и стеклографическую ленту. Следовательно — машинку рекомендуется ставить в тени.

е) Не рекомендуется работать на сквозняке или в слишком сырой комнате. В первом случае лента и написанный оригинал могут потерять свою активность (т. е. способность перейти на стекло), а во втором — бумага будет сырой и активность ленты будет уходить на бумагу и при переводе на стекло лавать грязные пятна.

ж) Бумага для оригинала употребляется плотная, гляцевитая, т. е. хорошо проклеенная (напр. писчая № 5 или № 6). Надо обращать внимание на то, чтобы она не была сырой (см. предыдущий пункт), и мягкой, не имела перегибов, складок, выпуклостей от капель воды, жирных пятен и т. д. Бумагу с перечисленными дефектами совершенно нельзя допускать для оригиналов.

Оригиналы пишутся на специальной стеклографической ленте. Новую ленту, если она слишком жирно пропитана краской, до вставления в машинку необходимо равномерно протереть мягкой, сухой тряпочкой или суконкой, протирая до тех пор, пока слой краски не будет одинаков на всей ленте с обеих сторон и не будет излишне жирен. Протираку ленты следует производить потому, что жирная лента при печатании будет давать вместо отчетливых букв — сплошные забитые пятна и,

забывая шрифт, требовать частой его прочистки, тем самым замедляя и усложняя работу машинистки. Ленту, бывшую уже раз в употреблении, или новую, если она достаточно суха, — протирать не требуется.

Перед вставлением в машинку ленты шрифт машинки необходимо прочистить щеткой, смоченной бензином или скипидаром, протереть сухой тряпочкой и, для совершенной просушки, — пропечатать без ленты (выключенной) на чистой бумаге (лучше всего пропускной или газетной) все буквы верхнего и нижнего регистра, нажимая поочередно все клавиши. Чистить шрифт рекомендуется специальной для этого щеткой (а не зубной, как делают многие), с достаточно жесткими щетинками.

Когда таким образом шрифт прочищен и просушен и вставлена лента, — можно приступить к печатанию оригинала.

Берется лист хорошо проклеенной бумаги (см. выше пункт «ж») и для устранения неровностей валика подкладывается под него еще 2-3 листа бумаги (безразлично какой) и вставляется в машинку.

Печатание производится равномерными (одинаковой силы) ударами по клавишам. При чем заглавные буквы надо ударять несколько сильнее, а знаки препинания и другие, как-то: точка, запятая, тире, знак дроби и пр. — слабее. При правильном ударе буквы должны иметь одинаковую окраску и толщину линий. Буквы, выходящие бледнее по сравнению с другими, можно подравнять легкими вторичными ударами, добиваясь равномерности окраски (Например, буквы, расположенные на крайних рычагах, как «Ф», «Й», «Я», «2», «№» и пр., дают более слабый оттиск, чем прочие).

Также надо следить за тем, чтобы буквы выходили все полностью. Это особенно относится к заглавным буквам и некоторым знакам (напр., «Й», «Й», «2», «7», «%» и т. д.).

Равномерная окраска букв и строк — главный признак хорошего оригинала.

По мере печатания шрифт машинки время от времени необходимо прочищать сухой щеточкой от забивающейся краски. Совершенно не следует прочищать буквы булавкой или каким-либо другим металлическим острием, так как от этого чрезвычайно портится шрифт машинки. Особное внимание при прочистке обращать

на буквы: «М», «И», «Ж», «Ш», «В», «А», «Н», «О» и др.

Если точки и другие знаки получились на оригинале вдавленными, то следует перевернуть оригинал и положить его напечатанной стороной на чистый лист бумаги, ногтем по обратной (чистой) стороне провести по этим местам, устранив все выпуклости от знаков.

Помимо этого машинистка должна усвоить следующие правила:

1. Оставлять на бумаге поля (сверху и снизу текста и по обеим сторонам), чтобы можно было свободно брать оригинал в руки, не захватывая написанного.

2. Не захватывать руками текста, так как от этого он теряет свою активность.

3. Оригиналы печатаются только на одной стороне листа.

4. Следить за чистотой рук, так как все следы пальцев будут давать при переводе на стекло грязные пятна.

5. Не допускать подчисток и стирания резинкой или ножом. При стирании химический состав ленты размазывается по бумаге и будет давать на копиях грязные пятна, а напечатанное вновь по подчищенному месту будет заплывать и получаться грязным.

Если же, несмотря на все внимание машинистки, будут допущены ошибки или опечатки, трудно поддающиеся исправлению (путем перебития буквы), то эту ошибку (слово, часть строки), следует вырезать острым перочинным ножом (или лезвием безопасной бритвы), в форме четырехугольника. На чистом кусочке бумаги, того же качества как и бумага самого оригинала, печатается вновь нужное слово. Написанное также вырезается по размеру вырезки в оригинале и вклеивается в отверстие в оригинале вровень со всей строкой и с оборотной стороны оригинала подклеивается папиросной бумагой. Смазывать клеем следует как можно тщательней и осторожней, не беря много клея, чтобы не покорибило и не пропитало клеем оригинала и клей не попал на напечатанный текст.

6. Не перегибать оригинала и не свертывать его в трубочку.

7. Чтобы достигнуть наиболее долгого срока годности ленты, — ленту необходимо использовать равномерно, не печатая по ней вторично по одному и тому же месту, в том

случае если другая часть ленты еще совершенно не использована. Также следует поступать и при переводе или переставлении ленты верхним краем вниз или наоборот.

Пользование для всевозможных пометок и разметок на оригинале карандашом вполне допускается.

По окончании работы стеклографическую ленту следует вынуть из машинки и, завернув в свинцовую бумагу или пергамент, уложить в коробку, плотно закрыв крышечкой. Хранить ленту лучше всего в закрытом ящике стола или шкафу, оберегая ее от жары (печей, батарей центрального отопления), солнечных лучей и, особенно, сырости. При таких условиях хранения лента прослужит возможно долгое время.

Лучший эффект при переводе на стекло дают оригиналы, напечатанные в тот же день, хотя они сохраняют активность и значительно большее время (до 10—15 суток), в зависимости от качества ленты.

Хранить оригиналы следует в папке, обязательно прокладывая между ними чистые листы бумаги и не складывая без прокладки написанными сторонами вместе.

По всем вопросам, касающимся выполнения на пишущих машинках оригиналов, обращайтесь в редакцию нашего журнала, обязательно прилагая к вопросу оригинал и одну снятую с него на стеклографе копию, с указанием даты (месяц, число и час) исполнения оригинала и момента перевода на стекло, а также какой фабрики (фирмы) лента.

А. МЕЛИК-ШАХНАЗАРОВ

Паспорт пишущей машины.

Паспортом машины называется карточка, где дается ее детальное описание: назначение, мощность, скорости, количество затрачиваемой энергии, месторасположение и т. д.

На производстве паспортизация оборудования является одним из необходимых условий организации, ибо только таким путем можно рационально использовать оборудование, установить наиболее выгодные условия работы и технически-обоснованные нормы, устранить простои и т. д.

На производстве «паспорт» машины является привычным словом, в учреждениях оно звучит довольно дико.

Но дело в том, что рост техники неизбежно превращает учреждения в своеобразные счетно-пишущие фабрики: машинописные бюро — обычное явление, кое-где уже возникли и бюро механического учета, короче говоря, машины прочно и интенсивно внедряются также и в конторскую практику. Вот почему автор настоящей статьи считает своевременным возбудить вопрос о проведении паспортизации в учреждениях: разумееется, эта паспортизация будет несколько отличаться от обычной, заводской.

Всем в достаточной степени известно, с какими колоссальными трудностями связано приобретение конторских машин вообще и пишущих машин в частности; таким образом, жизненная необходимость заста-

вляет хозяйственников направлять все свое внимание на то, чтобы возможно бережнее и рациональнее использовать наличные машины.

Этого можно добиться путем регулярного осмотра, чистки, смазки и планового ремонта машины.

Предлагаемая в настоящей статье форма паспорта пишущей машины главным образом преследует именно эту цель, поэтому она отличается несколько от обычного вида паспорта. При выработке паспорта была использована так называемая «учетно-формулярная карточка для конторских машин», применяемая в тресте Моссельпром. Это, кажется, единственное учреждение, которое практикует паспортизацию конторских машин.

Инструкция как пользоваться паспортом приведена на самой карточке; заполнение паспорта также не требует специального объяснения.

Несколько слов о назначении верхней рейки: она служит для автоматического контроля своевременности осмотра, ремонта, срока истечения гарантии и т. п.

Паспорт рассчитан на два года; по истечении этого времени, вероятно, возникает необходимость в заведении новой карточки, которую нужно отметить номером два (см. правый угол верхней рейки: «Пор. —...»). Размер карточки — стандартный: А₅—210 × 148 мм.

ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА

И	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	1	3	5	7	9	11	13	15	17	19	21	23	25	27	29	31	Пор. №	Ивл. № . . . . .
(Наименование учреждения)																													
П а с п о р т п и ш у щ е й м а ш и н ы														Э к с п л о а т а ц и я м а ш и н ы															
Система														Дата ввода в эксплуатацию															
Фирма														Дата окончания															
Фабричный №														Местонахождение машины															
Год выпуска														Фамилия работающей машинистки															
Покупная стоимость														№ по пор.															
Время приобретения новой																													
Степень изношенности																													
Достоинства																													
Недостатки																													
У кого приобретена																													
Гарантия																													
Отметка о дальнейшей непригодности																													

И Н С Т Р У К Ц И Я:

1. Учет и наблюдение за эксплуатацией пишущей машины производится заводом — зав. хозяйством.
2. За бережное обращение с машиной отвечает лицо, на ней работающее.
3. Паспорт составляется в 2 экз.; один хранится у зав. бюро или у машинистки (в случае децентрализации), другой — в хозяйстве.
4. Ежемесячно специальным механиком производится осмотр машин.
5. В соответствии с результатами осмотра или на основании индивидуальных заявок производится мелкий ремонт.
6. Капитальный осмотр и ремонт производится в плановом порядке не реже одного раза в год.
7. Время осмотра, смазки, мелкого и капитального ремонта должно аккуратно отмечаться.
8. О всяких перемещениях машины необходимо немедленно сообщать в хозяйство.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА

Периодический осмотр машины		Мелкий ремонт и смазка		Капитальный ремонт						
Месяц	19... г.	19... г.	Дата	Характер произведенного ремонта	Характер ремонта	Стоимость	Оценка ма- шина после ремонта	% изно- шенности	Кем произ- веден	Гарантия
	Результат осмотра	Результат осмотра								
Январь										
Февраль										
Март										
Апрель										
Май										
Июнь										
Июль										
Август										
Сентябрь										
Октябрь										
Ноябрь										
Декабрь										

Внимание национальным меньшинствам

Украинская стенография.

ХАРЬКОВ

Вопрос о применении имеющихся на Украине систем к данному национальному языку стал в порядок работы нашего стенографического объединения и стенографов-преподавателей несколько лет тому назад. Теперь мы уже можем поделиться с читателями некоторыми результатами нашей работы.

Украинская стенография в Харькове была введена, как обязательный предмет, на государственных курсах стенографии и машинописи с 1925/26 учебного года. За последние 3 года было несколько выпусков и довольно значительный процент закончил курсы со скоростью 90 слов в минуту по русской и украинской стенографии.

Украинская стенография у нас преподавалась по 3 системам: Габельсбергера, Животовского и Терне. Лучшие результаты в отношении изучения украинской стенографии дала система Габельсбергера.

Кроме госкурсов в Харькове существуют и кружки по изучению стенографии при учреждениях. Особенно много этих кружков организовалось в прошлом учебном 1927/28 году. В кружках учатся исключительно служащие. На курсах процент служащих — значительный и курсы берут линию на его дальнейшее увеличение.

Учащиеся сознают необходимость изучения украинской стенографии, но препятствием к быстрому и легкому овладению является незнание или слабое знание украинского языка. Преподавателю стенографии приходится в то же время быть и преподавателем украинского языка, так как для овладения украинской стенографией необходимо не только формальное знание языка (грам-

матика, синтаксис и прочее), а что всего важнее — большой запас слов и выражений, умение легко понимать разговорную речь.

Однако, несмотря на все эти неблагоприятные условия, нам в Харькове удалось добиться больших результатов. Целый ряд товарищей закончивших курсы работают успешно в качестве украинских корреспондентских и съездовых стенографов.

Какие же задачи стоят перед нами в дальнейшем?

Во-первых, необходимо усилить темп украинизации стенографии. Для этого надо дать хороший учебник украинской стенографии, дать словарь сокращений, углубить теоретическую проработку сокращений, уточнить методы преподавания, увязав их с преподаванием украинского языка, повысить требования к учащимся при приеме в отношении знания языка.

Все это, конечно, можно выполнить при известных условиях. И главным из них будет усиление внимания Наркомпроса УССР к вопросам стенообразования вообще и украинской стенографии в частности. В этом отношении органами Наркомпроса очень мало сделано. Курсы стенографии влечат жалкое существование из-за недостатка средств и это, конечно, отражается на теоретической работе в области украинской стенографии и не дает возможности преподавателям-теоретикам спокойно работать в этой области.

Но будем надеяться, что не всегда так будет и что явится, наконец, возможность для работников стенографии приложить свои силы и знания в области продвижения национальной украинской стенографии.

А. Очаковский.

Нужна ли татаризация?

КАЗАНЬ

Казалось бы, на этот вопрос может быть один определенный ответ, вытекающий из всей политики советской власти, — татаризация в Татарской Республике, конечно, необходима.

Однако, стенографы несколько иначе подошли к этому вопросу. Большинство стенографов, выступавших на общем собрании, посвященном этому серьезному вопросу, указывало на то, что с татаризацией спешить не нужно, что большинство ораторов на

съездах говорит на русском языке, речи тех, которые говорят на татарском языке, переводятся на русский язык и т. д. Считали, что не за чем изучать татарский язык, так как все равно для стенографирования на татарском языке нужно и систему приспособлять к нему, а менять свою систему «неудобно».

Правда, были и трезвые голоса, указывавшие на то, что приступать к изучению татарского языка необходимо уже сейчас, подобно тому как стенографы Украины изучили украинский язык, а затем перешли

к стенографированию на украинском языке. Но эти голоса принадлежали меньшинству, и собрание вынесло такую «великолепную» резолюцию:

«1. Принимая во внимание: а) что изучение татарского языка до такой степени, чтобы на нем можно было бы стенографировать, требует длительного времени и регулярных, усиленных занятий, б) что доскональное изучение татарского языка не обеспечивает еще возможности стенографирования на нем, ибо каждый язык требует своей системы. Следовательно, после изучения татарского языка придется каждую систему, которой владеет отдельный стенограф, переделывать, применяя к татарскому языку, почему каждому стенографу

придется работать над созданием новой системы, что не каждому под силу, в) что кроме того, в условиях Татарской республики во время заседаний и собраний после речи на татарском языке практикуется перевод на русский язык; — признать, что изучение татарского языка в целях стенографирования в данный момент встречает много препятствий и не является необходимостью».

Спрашивается, через сколько лет казанские стенографы собираются приступить к приспособлению стенографических систем к татарскому языку, если сейчас по их мнению преждевременно даже начинать изучение татарского языка? Не боятся ли они, что ораторы обгонят их в темпе татаризации?

Татарская стенография все-таки создается

Пока казанские стенографы торгуются, стоит ли им изучать татарский язык и заниматься приспособлением стенографических систем к национальному языку Татарской Республики, — тихо, незаметно, в той же Казани производится маленькая, но огромной важности работа по созданию татарской стенографии.

Работой этой, о которой как-то мельком писалось на страницах нашего журнала, занимается преподавательница стенографии тов. Ракуц, вернее даже не она, а небольшая группа татар вместе с нею.

История этого дела несложна и очень любопытна. Среди обучающихся русской стенографии на курсах, где преподавала тов. Ракуц, было несколько татар. Одна из них, тов. Батершина, изучив русскую стенографию, решила, что нужно во что бы то ни стало приспособить ее к татарскому языку. С этой просьбой она вместе со своими подругами обратилась пару лет тому назад к тов. Ракуц. Последняя вела занятия сперва на русском языке, так как не знала татарского, но постепенно стала переходить на татарский язык.

Приютилась группа энтузиастов при курсах по изучению татарского языка (РТЯ), но надо сказать, что никакого внимания этой работе ни со стороны Наркомпроса, ни со стороны комитета стенографов не оказывается. Между тем, имеются уже некоторые достижения: учащиеся пишут около 90 слов в минуту и недавно работали на 8-м Союзном Съезде стенограммы которого сдали в Наркомпрос.

Учащихся 5 человек: 2 рабфаковца, машинистка, учащийся школы 2-й ступени и домашняя хозяйка. Эти различные по своему составу люди с одинаковым упорством «грызут гранит науки», которую им самим же приходится создавать. Преподавание ведется по системе Терне-

Гильдебранда, в которую были внесены изменения в соответствии со свойствам татарского языка.

Юные татары отдают себе отчет в том, что они не только изучают стенографию, но и закладывают фундамент татарской стенографии для будущего. Особенным энтузиазмом в этом деле отличается тов. Батершина. Не добившись от Татаркомпроса командировки на I Всероссийскую конференцию преподавателей стенографии, машинописи и административной техники, — юная татарка, получающая 8 р. 30 к. стипендии в трудовой школе, где она еще учится, приехала в Москву и рассказала конференции и о занятиях группы и о том невнимании, которое эти занятия окружает.

Стенографическая секция, в которой несколько дней просидела тов. Батершина, внимательно прислушиваясь ко всем докладам, очень тепло отнеслась к этой проблеме татарской стенографии, администрация конференции - курсов, обеспечила ее общежитием и питанием на время конференции и выдала деньги на обратный проезд до г. Казани.

В результате маленького доклада тов. Батершиной конференция вынесла постановление об усилении внимания к делу создания национальной стенографии, ныне утвержденное ГПФ РСФСР.

Советским и общественным организациям нужно приложить все усилия к тому, чтобы это постановление не осталось на бумаге. Особенно велика в этом отношении роль комитетов стенографов, которые до сих пор несерьезно относятся к серьезной задаче создания национальной стенографии.

Между тем им следует быть застрельщиками в этом деле, которое не должно зависеть целиком от крохоборческих попыток и энтузиазма отдельных лиц.

Р. В.

...И обязательно на белорусском языке...

МИНСК

Условия работы машинистки в Минске крайне тяжелы. Она не только должна уметь печатать на белорусском языке, но должна и обязана уметь безукоризненно переводить все доклады и письма на белорусский язык, ибо консультанты, референты и юристы до сих пор знают язык слабо и всю тяжесть своего «творчества» сбрасывают на плечи машинистки:

— Я не обязан писать свои доклады на белорусском языке, пусть об этом позаботится машинистка, — говорится в таких случаях.

На этой почве машинисткам приходится переживать большие неприятности и сложные недоразумения.

Когда нацкомиссия обследовала знание белорусского языка в целом ряде учреждений, то выяснилось, что знают язык почти исключительно машинистки. Ясно, что остальные работники сбавривают им разные бумаги, исчерканные исправлениями и с неизменным добавлением «обязательно напечатать на белорусском...»

Года два назад наш союз замышлял хорошее дело: организовать при ЦП бюро машинисток, которое занималось бы разными запутанными вопросами, рационализацией работы, облегчением некоторых

особых трудностей, но, увы... это осталось на бумаге, и положение машинистки в учреждениях становится с каждым днем печальнее, так как кроме аккуратности, быстроты и чистоты работы, требуемых от нее обычно, прибавилась еще и обязанность переводчицы.

Один из ответственных работников Госторгбела — юристконсульт — явился к машинистке Ш. по окончании занятий и заявил:

«Завтра от 9 час. 45 мин. до 10 час. 30 мин. вы должны перепечатать исправленный устав, ибо сорок минут одиннадцатого устав уже должен быть в ЭКОСО».

— Позвольте, — возмутилась Ш., — но это же немисливо, я не могу за 45 минут перепечатать вам 12 страниц.

— Ничего не знаю, это должно быть выполнено и... обязательно на белорусском языке.

Такие курьезы не единичны. Черновики подаются в самом небрежном виде, и машинистке необходимо тратить уйму времени на угадывание слов, мыслей.

А экономкомиссии? Экономкомиссии не принимают мер к урегулированию вопросов с белоруссизацией и никак не реагируют на к а п р и з ы ответственных работников.

Пора положить конец мытарствам и невзгодам, которые машинистка в условиях БССР встречает на каждом шагу.

Л. Манин.

Еврейская стенография

МИНСК

Еврейская стенография насчитывает много достижений за короткое время ее существования. Уже имеется кадр еврейских стенографов, которые обслуживают съезды, конференции и т. д.

В прошлом году специально вызвали из Минска в Харьков группу стенографов из шести человек для обслуживания 2 съезда еврейских культурных работников.

На этом же съезде была выслушана информация тов. Шацкого о еврейской стенографии и принята резолюция, выражающая готовность помочь распространению еврейской стенографии.

Несмотря на молодость еврейской стенографии, нам все же удастся понемногу привлечь наших культурных работников к применению еврейской стенографии в их повседневной работе.

Среди еврейских стенографов имеются и знающие машинопись.

В этом году один из наших молодых стенографов начал

Урок стенографии в еврейской трудовой школе. Слева — преподаватель т. Шацкий (автор евр. переработки).

Юбилейная выставка к Октябрьским дням

МОСКВА

По постановлению президиума Коммунистической академии к Октябрьским дням этого года организуется юбилейная выставка «Новая письменность народов СССР».

Секция литературы, искусства и языка при Комкадемии, непосредственно ведущая подготовку к этой выставке, обратилась в ЦК совторгслужащих с предложением организовать раздел истории стенографии в СССР на этой выставке. Особенно интересует Академию история развития национальных систем стенографии.

ЦК ССТС уже обратился ко всем авторам систем и разработок с циркулярным письмом,

в котором просит не позднее 15 сентября прислать необходимые экспонаты, как-то: образцы систем, ученических работ, фотографии авторов и стенографов-практиков по системе, материалы по унификации системы, книги, учебники и т. п.

Значение организации стенографического отдела на юбилейной выставке — огромно. Это, прежде всего, служит показателем того, насколько стенография внедряется в культурную жизнь Страны Советов, занимая свое место среди общей письменности.

Надо надеяться, что стенографическая общественность горячо откликнется на призыв ЦК и/союза и поможет ярко осветить все достижения советской стенографии.

Готовы к работе

ИРКУТСК

8 октября 1928 года в Иркутске при курсах машинописи союза совторгслужащих открылись курсы стенографии.

Курсы имели целью повысить квалификацию машинисток, делопроизводителей, секретарей знанием стенографии. Занятия проходили при весьма неблагоприятных условиях: холодное помещение (учащиеся всю зиму занимались в шубах), частые перемещения из комнаты в комнату даже во время занятий, недостаточное освещение и проч.

Несмотря на это, к 20 июня 25 человек окончили курсы, из них 8 на скорость в 100 слов в минуту, 2 — на 110 сл. (из числа последних одна наценка-бурятка), 1 — на 90 слов и на 75 слов. Среди окончивших несколько стенографисток.

После окончания курсов учащиеся изъявили желание создать бюро стенографов, т. к. малое знакомство местных организаций со значением и пользой стенографии затрудняет применение стенографии на постоянных должностях в госаппарате. К ор-

ганизации бюро учащиеся уже приступили совместно с персоналом курсов и биржей труда.

Пока учащиеся ходят на практику на заседания и совещания профессиональных и хозяйственных организаций.

Из этой практики можно привести такой интересный случай: в одном учреждении заседание носило характер беседы, присутствовавшие говорили, не соблюдая абсолютно никакого порядка, иногда по нескольку человек сразу, стараясь перекрыть один другого, ходили по комнате, курили, двигали стульями; молодые стенографы отказались работать в такой обстановке и во время объяснения с администрацией учреждения получили такую реплику: «Какие же вы стенографы, если можете записывать только одного говорящего, должны записать всех сразу».

Этот случай показывает, насколько еще мало знакомы некоторые товарищи со стенографией и насколько преувеличивают возможности стенографа.

Платунова.

Бурятка, окончившая Иркутские курсы стенографии.

Стенография в германских правительственных учреждениях

Как известно, обсуждение вопроса о выборе одной системы стенографии длилось в Германии с 1906 г.

Наконец, в октябре 1924 г. общегерманское правительство объявило единую систему **обязательной** для всех государственных учреждений Германии. По постановлению конференции правительств германских республик всем правительственным учреждениям было предложено:

1. Не позднее чем к 1 апрелю 1926 года во всех государственных и общественных школах должна преподаваться только единая система стенографии.

2. Все центральные государственные учреждения обязаны провести эту систему как у себя, так и в подведомственных им учреждениях.

Министерство внутренних дел по согласованию с прочими министерствами и профсоюзом чиновников в декабре 1924 г. издало распоряжение, согласно которому все чиновники, которым к 1 апрелю 1926 г. не исполнилось 30 лет, должны изучить стенографию.

Государственные учреждения и ряд коммунальных учреждений организовали ведомственные курсы стенографии и не только для обязательного, но и для добровольного ее изучения. Была оказана денежная поддержка и неведомственным курсам стенографии. Расходы по обучению стенографии полностью или частично возмещались служащим, занимавшимся ею. Таким образом десятки тысяч чиновников изучили стенографию. Но от школьного изучения стенографии до практического пользования ею еще далеко. Для этого необходимо совершенствование и практика и в этом отношении правительством было также много сделано. Организованы курсы усовершенствования, на которых производится запись живой речи.

Большую поддержку в работе по внедрению стенографии в практику учреждений оказали союзы чиновников.

При общегерманском почтовом управлении, а также при управлении общегерманскими железными дорогами организовались союзы стенографов, которые поставили себе целью не только обучить стенографии своих членов, но и поддержать учреждения, про-

водящие обучение стенографии своих сотрудников. Союз стенографов при управлении общегерманскими железными дорогами насчитывает 20 тысяч человек, а союз стенографов при управлении почт насчитывает 5.300 членов. Кроме того, существуют еще более мелкие союзы, объединяющие чиновников и служащих всех общегерманских республиканских и коммунальных учреждений.

Несмотря на все усилия государственных и общественных организаций, применение стенографии в повседневной работе пока не оправдало тех надежд, которые на него возлагались. Значительное количество чиновников, на обучение которых было потрачено так много труда и денег, едва в состоянии стенографировать и читать стенограммы. Многие, не имея практики, забыли изученное. Главная причина в том, что в своей повседневной работе чиновники почти не применяют стенографии. Кроме того, если среди чиновников в отделе находится хоть один, не умеющий читать застенографированного, особенно, если он является ответственным работником, применение стенографических записей теряет всякий смысл, так как этому чиновнику обязательно нужно читать то, что написано другими.

Учитывая все эти обстоятельства, союз немецких стенографов в Дрездене, который объединяет немецкие и австрийские союзы стенографов, в 1927 году обратился к министерству внутренних дел с просьбой, подписанной также всеми уполномоченными существующих в Германии союзов стенографов, чтобы оно издало приказ **об обязательном изучении стенографии всеми чиновниками**. Пока обращение осталось безрезультатным.

Общих правил о применении стенографии в учреждениях не существует, но из опыта можно установить следующие области применения стенографии в немецких государственных учреждениях: 1. Письмо под диктовку. 2. Запись протоколов заседаний. 3. Запись устных переговоров. 4. Запись телефонограмм и переговоров по телефону. 5. Изготовление выписок из документов и т. д.

М. Фурман.

Системное „наводнение“ до унитарной системы

В немецком журнале «Archiv für Stenographie» за 1896 г. (стр. 153 и след.) был помещен разработанный Геде перечень немецких систем, появившихся до этого времени. Список был продолжен в органе немецкой стенографической академии (Дрезден) Клемменсом до 1907 года.

В настоящее время др. Рудольф Боннет, лектор стенографии во Франкфуртском университете, в журнале «Die Neuwacht» (1929, № 5) помещает перечень немецких систем, появившихся с 1907 г. — 1927 г. В этот сравнительно краткий срок (21 год) изобретено **184 новых системы** (несомненно, такой «урожай» объясняется исканиями, связанными с созданием унитарной); до 1907 г. существовало около 400 немецких систем. Таким образом, общее число немецких стенографических систем следует определить приблизительно в 600. Из них не все появились в печати, — некоторые известны только в тесном кругу специалистов.

Пишущая машина теперь и 25 лет назад

На одной юбилейной выставке в Лондоне были

показаны рабочие места машинисток в 1904 и 1928 годах.

В 1904 году пишущая машина только еще входила в употребление. В ней не было еще клавиша обратного хода, шрифт был закрытый и машинистка не имела прямо перед глазами напечатанного ею текста, а следовательно, не могла непосредственно следить за тем, насколько правильно она печатала. Специального оборудования рабочего места машинистки, конечно, никакого не было.

Напротив машинистка 1928 года (правая часть рисунка) сидит на специальном вращающемся стуле, за специальным столом, на котором виден текстодержатель новейшего типа, с выпуклой плоскостью для помещения текста. Небезынтересно сравнить и внешний облик машинисток 1904 и 1928 года.

Два шрифта на одной машине

Машины с печатающим шрифтом, расположенном на особом колесе, за последнее время очень мало употребительны. Однако они обладают одним немаловажным достоинством — они дают возможность путем моментальной замены одного колеса с печатающим шрифтом другим использовать одну и ту же машину для печатания несколькими разнообразными шрифтами, например, русским и латинским.

Новый тип такого рода машины выпущен фирмой Гаммон.

Машина печатает двумя шрифтами, каждый из которых может быть включен одним поворотом специальной кнопки.

Расстояние между буквами может регулироваться по желанию и, таким образом, между большими и малыми буквами может быть другим, чем расстояние между малыми буквами.

М. Ф.

Стремление к унитарной

«La Taquigraphia» — орган Барселонской стенографической академии (Испания) — в июньском номере печатает на первом месте статью австрийского стенографа Левассера по вопросу об унитарной системе. В примечании редакция заявляет, что, помещая эту статью в виду ее животрепещущего интереса, редакция журнала воздерживается от какой бы то ни было оценки высказанных автором положений. В то же время доклад о необходимости введения единой стенографической системы в преподавание сделал в той же академии др. Джулио Пирез. Из этих фактов можно заключить, что **идея единой системы начинает привлекать к себе внимание и в испанских стенографических кругах.**

Новый журнал

Во французской Швейцарии выходит новый двухмесячный журнал под редакцией Андре Морара. Журнал ставит себе целью пропагандировать стенографию без различия систем.

А. Б.

В стенографической Америке

(Окончание) *)

Ловкий предприниматель Джон Роберт Грегг сумел завоевать своей системой 95% всех стенографических школ Северо-Американских Соединенных Штатов. Таким образом не будет ошибкой сказать, что подлинными представителями современной американской стенографии являются органы системы Грегга «The Gregg Writer» и «The American Shorthand».

Возьмем в руки первый из этих довольно объемистых журналов. Прекрасная глянцевитая бумага. Отличный четкий шрифт. Вычурный рисунок стандартной обложки. Обилие сногшибательных объявлений. В тексте отлично воспроизведенные стенограммы, письма на пишмашинке, образцовые тексты, эскизисы, а главное — на каждом шагу фото. Большинство этих фото — портреты рекордсменов. На 246 стр. январского номера «The Gregg Writer» вы найдете снимок подлинной рабочей стенограммы некоего Дюпроу — скорость 220 слов в минуту. Не пугайтесь — английские слова значительно короче русских и по нашим масштабам это выйдет не так уж много, но все-таки достаточно — слов до 160.

Журналы уделяют равное внимание и стенографии и машинописи — этим близнецам канцелярской техники. Материал подается очень живо и, что называется, не жалея затрат. Надо отметить довольно оригинальный и очень мало распространенный у нас метод упражнений на пишмашинке. Это выделывание на быстроту из букв и знаков препинания разных фигур и головок.

Стенографические упражнения, приводимые в тексте, часто ссылаются на соответствующие места из того или иного грегговского учебника. Другими словами, предполагается, что такой учебник имеется у каж-

дого читателя журнала. Неудивительно поэтому, что такие учебники выдерживают стотысячные тиражи.

Как все в Америке, так и ее стенографическая наука построена, главным образом, на практике. Никаких теоретических статей, никаких научных исследований. Рекорды, чемпионы, призы, конкурсы и никакого прогресса.

Никакого соревнования систем, никакого биенья пульса живой мысли. Над всем, как доллар, царит вездесущий, полновластный, стопроцентный Грегг.

Зато и рекорды знает стенографическая Америка. Вышеупомянутый Дюпроу достиг скорости в 258 слов в минуту. Мировое первенство! Некая дама из Бирмингама в течение 8 часов непрерывной работы сделала на пишущей машинке 36.458 слов, т. е. в среднем 76 слов в минуту — 380 ударов. А обычная выработка немецкой машинистки в день — 14.000 слов.

Интересно также и применение в Америке радио для стенографического обучения. Помимо курсов стенографии по радио, имеют место и диктанты на разные скорости и конкурсы. Внимание обращается не только на быстроту письма, но и на внешнее оформление присылаемых работ — на точность, каллиграфичность, красоту письма.

Но при столь высокой технике письма мы, судя по журналу, совершенно не видим у американского стенографа никакого бы то ни было интереса к тому, как живут стенографы в других странах. Из 64 страниц номера 2-3 странички, да и то не каждый раз, уделены отделу «Стенография в других странах».

Ограниченность, не нуждающаяся в комментариях!

А. Юрковский.

*) См. «С. и М.» №№ 7—8 и 13—14.

Еще один текстодержатель

Изображенный на рисунке текстодержатель «Бликфест» привинчивается к крышке стола для пишущей машины в двух точках, что, принимая во внимание солидность ножек текстодержателя, устраняет его дрожание во время печатания.

Способы использования текстодержателя достаточно ясно представлены нижней частью рисунка.

М. Ф.

